

«На 50-летие Лукашенко получит в подарок уникальный портрет»

Вышила его деревенская мастерица Зинаида Дубовик, работала стоя и лежа, сидеть она не может из-за болезни

30 августа Лукашенко исполнится 50 лет. Три года назад в этот день «батька» заметил, что «президенту не к лицу праздновать свой день рождения». Но тогда дата не была круглой. А полтинник вряд ли удастся затихарить. Так что на повестке дня политической и административной элиты страны встал вопрос «Что подарить президенту?».

Конечно, свои задумки на этот счет все держат в секрете. Лишь на БТ в сюжете о слущкой мастерице Зинаиде Дубовик проговорились, что вот, мол, вышила она гладью шикарный портрет президента, ко дню рождения кстати придется.

— Я-то сама не собиралась этот портрет дарить, — рассказала «Комсомолке» Зинаида Павловна. — Но когда с телевидения приехали меня снимать и про 50 лет президента сказали, решила отдать им портрет, пусть дарят.

От чьего имени подарят «батьке» бэтэшники уникальную работу — пока не известно. Но в любом случае имя мастерицы достойно того, чтобы президент его узнал, — уж больно ярким талантом наградила природа жительницу деревни Гацук Слуцкого района Зинаиду Дубовик. Инвалид, всю жизнь она работала в медицине и до пенсии иголку с ниткой в руки редко брала. Рисовать — рисовала, Бог дал талант. Кружева плела. А четыре года назад услышала, что появилась в России международная премия «Филантроп» в области художественного творчества инвалидов. Соискателем мог стать инвалид из любой страны, и Зинаида Павловна решила послать свою заявку. За победу в номинации «Изобразительные виды» полагалась солидная сумма — 10 тысяч долларов.

— Как в премии «Филантроп» начала участвовать, так и стала вышивать, — говорит Зинаида Дубовик. — Раз в два года вручение, в этом году третий раз. Но я пока не побеждала. В том году в Москву приглашали, если бы поехала, так, может, и победила бы. Но это деньги такие, чтобы поехать! Я вон рамки для портретов Коласа и Купалы купила, отдала за две полпенсии — 60 тысяч.

— А вышивать вас кто научил?

— Никто меня не учил. Взяла иголку и стала шить. Что тут учиться? Тут надо уметь рисовать. Так рисовать не штука, художников полно. А вышивать - таких вышивальщиц-то, как я, нету, — без ложной скромности замечает мастерица и распаивает дверцы антресолей в «стенке».

Затылками друг к дружке в самодельных рамках стоят вышитые гладью Шекспир, Гейне, Марк Твен, Жюль Верн, Пушкин. Всего 20 портретов разных размеров, вышиты с рисованных портретов, какие обычно покупают школы для кабинетов русской литературы. Из белорусов четверо — Колас, Купала, Короткевич, Скорина. Ну и Лукашенко. Его мастерица вышила еще два года назад, размером 50 на 60 сантиметров. Это была самая крупная работа, но ее в шкафу уже нет — осталась только фотография.

— Первый портрет президента имею право подарить, — решительно заявляет Зинаида Павловна. — Я с Лукашенко к тому же характером похожа. Я, как

и президент, люблю во всем точность, порядок, честность. Не люблю разгильдяйство. Когда я работала в Солигорске в поликлинике и уходила на пенсию, так не отпускали, главврач сказал: единственное место в поликлинике, за которое я спокоен, — это там, где вы работаете. Так я считаю, что это высокая похвала. Президент у нас тоже деловой, решительный, только таким и надо быть. Размазня, тямтя-лямтя — это не президент. Но он не бог, вы понимаете. Когда я его вышила, все мне: «Ой, он же лучше, чем на фотографии». Нитка — она живет краской, человек как живой выходит.

Подарок получился недешевый — те, кто понимает в искусстве, подсчитали, что работа Зинаиды Дубовик стоит никак не меньше 400 долларов.

— А ведь никто не понимает, никто не думает, что это работа, — жалуется мастерица. — У меня музей хотел за 100 тысяч Купалу купить, так не продала. Вы поймите, я не урвать хочу, но мне обидно, что мой труд так ценится — даже меньше средней зарплаты по стране. По какому ж тарифу меня оценивают? Я на портрет трачу больше месяца, по пять, а то и по десять часов в день вышиваю. Нет, «за спасибо» свои работы я не продам. 400 долларов я тоже не требую, но мизерные деньги для меня — просто оскорбительно.

Кстати, вышивает женщина стоя или лежа, сидеть не может из-за болезни.

— А ведь скажите: ни у одного президента такого портрета нету, как у нашего, — достает она из альбома фотографию единственной своей подаренной работы. — Драгоценные камни на спине на куртке могут быть вышитые, но такого портрета нету. И ни кто-нибудь, а наши слущкие мастера вышили.

Наталия Кривец

Комсомольская правда. — 2004. — 27 авг. — С. 14.